

опасности группы лиц по предварительному сговору и тем более группы лиц. И поэтому ответственность лиц, совершивших преступления в составе группы лиц по предварительному сговору и в составе организованной группы, должна различаться¹.

Повышенная опасность действий организованной группы при совершении преступления, предусмотренного ст. 228.4 УК РФ, может быть проиллюстрирована следующим примером из судебной практики. Ф. осужден по п. «а, в» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ. Ф., действуя умышленно из корыстных побуждений, создал организованную группу для незаконного производства прекурсора наркотических средств в особо крупном размере. Создав организованную группу, Ф. обязался руководить этой группой, распределять роли между ее участниками, планировать и определять преступную деятельность, в том числе по приобретению химических веществ, средств и оборудования для производства прекурсора наркотических средств. Далее, Ф., занимая должность генерального директора ООО «Чистый ежик», с целью придания види-

мости законности деятельности организованной группы использовал указанное юридическое лицо в процессе приобретения химических веществ, необходимых для производства наркотического средства и прекурсора наркотических средств. Впоследствии Ф., действуя совместно с сообщниками, создал химическую лабораторию, в которой произвел прекурсоры наркотических средств, из которых выработал 4 кг мефедрона (мощное синтетическое наркотическое средство, вызывающее инфекционное заражение крови)².

Таким образом, в целях дифференцированной оценки действий лиц, совершивших незаконные производство, сбыт или пересылку прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, считаем правильным исключить из п. «а» ч. 2 ст. 228.4 УК РФ такой квалифицирующий признак, как его совершение организованной группой, и дополнить ст. 228.4 УК РФ частью 3, изложив в ее в следующей редакции: «те же деяние, совершенные организованной группой».

Витовская Е.С.

Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Квалифицирующее значение общественно опасных последствий при склонении к потреблению наркотических средств и психотропных веществ

Сложившаяся на сегодняшний день наркоситуация выходит из-под контроля и угрожает нормальному развитию социальных отношений. Наркотизированное население не способно эффективно решать общественно значимые задачи, оно обеспокоено лишь проблемами поиска очередной дозы наркотического средства и психотропного вещества. При этом устойчивые преступные наркогруппы

развивают конспирированные сети сбыта наркотиков, вовлекая в незаконный наркооборот все большее количество новых потребителей, увеличивая свои доходы.

Согласимся с мнением Л.В. Готчиной и В.В. Семеновой, что основным способом приобщения лиц к потреблению наркотиков является их склонение, которое относится к начальному звену в

¹ Балеев С.А. Дифференциация ответственности соучастников преступления. Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2007. Т. 149. № 6. С. 200-204.

² Приговор Ленинградского областного суда г. Санкт-Петербурга от 29.06.2020. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/RM52TDpkrсWO/> (дата обращения: 18.01.2022).

преступной цепи незаконного наркооборота¹. Криминологи настаивают, что один наркоман вовлекает в наркоманию от 4 до 17 чел., поскольку выбывшие из нормального социума наркоманы вынуждены объединяться для защиты и сохранения своего образа жизни, сложившегося в связи потреблением наркотиков². Есть мнение, что последствиями преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ являются «естественный уход» – это смерть от передозировки, наступление смерти от общесоматических причин, высокая виктимность наркопотребителей³. В этой связи следует принять во внимание, что человек может умереть из-за действий лица, склоняющего к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, при этом наличествует легкомысленный расчет на то, что последствия неправомерного деяния будут устранены, или абсолютное отсутствие предположений о наступлении таких последствий.

Опираясь на понятие склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, можно сформулировать понятие квалифицированного состава данного преступления. Умышленные действия, направленные на агитацию желания у склоняемого на потребление наркотических средств и психотропных веществ уговорами, предложениями, советами, обманом, психическим или физическим насилием, ограничением свободы и другими действиями, совершаемыми с целью принуждения к потреблению указанных веществ склоняемого, могут повлечь по неосторожности смерть или иные тяжкие последствия. Проблемы причинения смерти по неосторожности или иных тяжких последствий давно и плодотворно исследуются учеными-юристами⁴. Однако по вопросам понятия и

правовой оценки данных категорий мнения во многом расходятся, что негативно сказывается на правоприменительной деятельности.

Каждое действие человека порождает определенные изменения в объективной действительности, преступные действия не являются исключением. Общественная опасность преступных деяний проявляется в том, что они влекут за собой общественно опасные последствия. Так, общественная опасность преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ характеризуется негативным разнонаправленным потенциалом, что обусловлено наступлением последствий через определенный период времени, а вред может быть причинен как «родственным», так и иным уголовно-охраняемым общественным отношениям.

В преступлении, предусмотренном ст. 230 УК РФ, общественно опасные последствия имеют значение для квалификации двух составов: п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ – повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия; ч. 4 ст. 230 УК РФ – повлекшее по неосторожности смерть двух и более потерпевших. Причинение в результате склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ по неосторожности смерти потерпевшему или потерпевшим полностью охватывается указанными составами преступления, и самостоятельной квалификации по ст. 109 УК РФ не требуется.

Под склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, повлекшим по неосторожности смерть потерпевшего или потерпевших, понимается причинение им смерти непосредственно во время склонения либо вслед за действием, направленным на

¹ Готчина Л.В., Семенова В.В. Уголовная ответственность за склонение к потреблению средств и веществ, представляющих угрозу здоровью населения: монография. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 17.

² Савинков А. А. Вопросы уголовно-правового противодействия склонению к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Общество: политика, экономика, право. 2019. № 5(70). С. 45.

³ Федюшин А.В. Анализ применения действующего законодательства в сфере учета случаев смертельных отравлений наркотическими средствами // Наркоконтроль. 2007. № 4. С. 27-30.

⁴ Семенов В.Р. Проблемы квалификации причинения смерти по неосторожности // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2020. № 2(83). С. 60-65.

возбуждение желания потребления наркотических средств и психотропных веществ. Так, гибель может наступить в результате передозировки наркотических средств и психотропных веществ либо при попытке спастись от склонения к потреблению последних.

Для вменения виновному п. «б» ч. 3 или ч. 4 ст. 230 УК РФ необходимо установить, что смерть является результатом именно склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, то есть между указанным деянием и смертью имеется причинная связь.

Квалификация действий виновного по указанным составам преступления может быть произведена только тогда, когда будет установлено, что он к наступлению смерти потерпевшего относился неосторожно. Здесь налицо двойная форма вины, где по отношению к действию у виновного умысел, а производному от действия к последствию — неосторожность.

Если же по отношению к смерти потерпевшего будет установлена вина в виде косвенного умысла, то есть виновный не желал, но сознательно допускал возможность наступления смерти потерпевшего либо относился к этому безразлично, то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 230 и ст. 105 УК РФ.

Нельзя усматривать наличие рассматриваемых квалифицирующих признаков, если смерть потерпевшего наступила в результате обострения какой-либо болезни, которое произошло из-за совершенного в отношении него склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, если виновный заведомо не знал и не мог знать о наличии у потерпевшего такой болезни.

Кроме причинения смерти по неосторожности к числу квалифицирующих признаков отнесено наступление иных тяжких последствий. Пункт 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и

ядовитыми веществами» под иными тяжкими последствиями понимает самоубийство или покушение на самоубийство потерпевшего, развитие у него наркотической зависимости, тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ, заражение ВИЧ-инфекцией и т.п. Под иными тяжкими последствиями понимаются последствия в уголовно-правовом смысле, то есть вред, причиненный преступлением охраняемым интересам.

Что касается самоубийства потерпевшего как последствия склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ, то во всех подобного рода случаях надо установить причину самоубийства, связь между совершенным склонением потерпевшего и его самоубийством. Применение п. «б» ч. 3 ст. 230 УК РФ в связи с совершением самоубийства потерпевшим при условии наличия указанной связи возможно независимо от того, сколько времени прошло после склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ до самоубийства потерпевшего.

Аналогичной должна быть квалификация и в тех случаях, когда виновный заразил потерпевшего ВИЧ-инфекцией. Если осведомленность о своей болезни у виновного не будет установлена, хотя фактически виновный заражает потерпевшего ВИЧ-инфекцией, п. «б» ч. 2 ст. 230 УК РФ применяться не может. Рассматриваемое последствие должно находиться в причинной связи со склонением к потреблению наркотических средств и психотропных веществ. Заражение ВИЧ-инфекцией в данном случае означает, что потерпевший, по крайней мере, стал вирусносителем, и вовсе не обязательно, чтобы эта инфекция прогрессировала.

Редакция п. «б» ч. 2 ст. 230 УК РФ предполагает, что перечень тяжких последствий не является исчерпывающим и может быть дополнен в зависимости от обстоятельств совершенного преступления. Терминологический оборот «тяжелое заболевание, связанное с потреблением наркотических средств или психотропных веществ» предполагает возмож-

ность включения в него различных тяжелых заболеваний, к примеру, наркотическая зависимость, душевное расстройство, заражение гепатитом С и т.п.

Подводя итог изложенному, следует подчеркнуть, что проблема законодательной конструкции ст. 230 УК РФ способствует возникновению ошибок в квалификации. Это касается тех случаев, когда квалифицирующий признак не представляет логического продолжения основного состава преступления либо содержит оценочные категории. Решение указанных проблем возлагается на правоприменителя, он уясняет содержание признаков по своему усмотрению, действует, руководствуясь собственными

представлениями. Несмотря на то, что в указанном ранее постановлении Пленума Верховного Суда РФ приведен примерный перечень иных тяжких последствий, правоприменитель не дает каких-либо пояснений тому, что конкретно под ними нужно понимать. Полагаем, что законодателю необходимо свести к минимуму употребление в уголовном законодательстве оценочных категорий либо предусмотреть справочные статьи, в которых дается толкование терминов, требующих дополнительной трактовки. Кроме того, Верховный Суд РФ должен разработать критерии оценки неопределенной терминологии при его разъяснении.

Родыгин Р.А.

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

О субъекте преступления, предусмотренного пунктом «а» части 3 статьи 230 УК РФ

Противодействие распространению наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов является важнейшей правоохранительной задачей нашего государства. Это подтверждается и руководством страны. Так, министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на расширенном заседании коллегии МВД России в 2022 г. обозначил противодействие наркопреступности в качестве одного из основных направлений деятельности органов внутренних дел¹. Однако ситуация в анализируемой сфере продолжает оставаться напряженной, что подтверждается большим количеством зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (179,7 тыс. преступлений)². Особую тревогу вызывают случаи склонения несовершеннолетних к потреблению нарко-

тических средств, психотропных веществ или их аналогов. Употребление наркотических средств несовершеннолетними представляет серьезную угрозу для их дальнейшего гармоничного развития, а также усвоения ими традиционных социальных, культурных и поведенческих установок. Так, по данным Минздрава России, в 2020 г. число несовершеннолетних пациентов с психическими и поведенческими расстройствами, связанными с употреблением наркотиков, зарегистрированных государственной наркологической службой, составило 4,4 тыс. человек, что, по нашему мнению, является значительным показателем³.

Безусловно, особое место в системе противодействия анализируемым противоправным явлениям отводится уголовно-правовым средствам. В настоящий

¹ Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации Владимира Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/28589724/> (дата обращения: 19.02.2022).

² Состояние преступности в России за январь-декабрь 2021 года. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/28021552> (дата обращения: 19.02.2022).

³ Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/2175467> (дата обращения: 19.02.2022).